

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОДНОРОДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ НА УРОВНЕ МАКРОРЕГИОНОВ

Адамов Э. В.¹

¹ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (392012, Россия, Тамбов, ул. Советская, 6)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В данной статье рассматривается проблема дифференциации экономического пространства России. Эта проблема берет свое начало в период распада Советского Союза, когда при переходе от командной экономики к рыночной государство столкнулось с неравномерным распределением природных, территориальных, демографических и других ресурсов по регионам страны. Разрушение производственных, финансовых и социальных связей регионов произошло вследствие проводимой политики Бориса Ельцина, который проводил курс усиления суверенитета субъектов России. В указе Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» была поставлена задача сглаживания существенных диспропорций социально-экономического развития регионов. В данной работе рассматривается вопрос: достигнута ли задача, регламентированная указом Президента РФ. Цель работы – оценка различий социально-экономического развития регионов России, сгруппированных в федеральные округа.

Материалы и методы. Информационную базу настоящего исследования составляют работы отечественных авторов и данные государственной статистики (Росстата). Для анализа социально-экономического неравенства регионов был применен индекс Тейла, его структурная декомпозиция, а также индекс Аткинсона.

Результаты. В статье проведен структурный анализ социально-экономического развития России (на уровне макрорегионов) с 2000–2020 гг. с применением вышеуказанных индексов. Результаты исследования показали существенные межгрупповые различия макрорегионов России, а также усиление неравенства регионов по большинству рассматриваемых показателей. Анализ регионов внутри федеральных округов показал, что регионы ЦФО существенно различаются по уровню социально-экономического развития. В остальных федеральных округах наблюдается низкий уровень неравенства регионов.

Выводы. В результате исследования были разработаны предложения по снижению социально-экономической дифференциации регионов. Выводы данной работы могут быть использованы для совершенствования государственной региональной политики в области сбалансированного развития территорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диспропорции экономического развития, региональная экономическая политика, политика выравнивания, полюсы роста, экономическое пространство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Адамов Э. В. Исследование неоднородности социально-экономического пространства России на уровне макрорегионов // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2. С. 10–19. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-10-19. EDN DNIQJV.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Адамов Эрнест Валерьевич – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (392012, Россия, Тамбов, ул. Советская, 6) – аспирант кафедры стратегического развития экономики; ernest.adamov@yandex.ru. SPIN-код: 2350-6829, ORCID: 0009-0003-3562-5799.

Статья поступила 21.12.2023; рецензия получена 14.03.2024; принята к публикации 27.05.2024.

© Э. В. Адамов, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

STUDY OF THE HETEROGENEITY OF THE RUSSIAN ECONOMIC SPACE AT THE LEVEL OF MACRO-REGIONS

Adamov E. V.¹

¹ Derzhavin Tambov State University (6, Sovetskaya St., Tambov, 392012, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. This article examines the problem of differentiation of the economic space of Russia. This problem originates during the collapse of the Soviet Union, when, during the transition from a command economy to a market economy, the state was faced with an uneven distribution of natural, territorial, demographic and other resources across the country's regions. The destruction of industrial, financial and social ties of the regions occurred as a result of the policy pursued by Yeltsin B., who pursued a course of strengthening the sovereignty of the subjects of Russia. In the Decree of the President of the Russian Federation No. 803 dated 06/03/1996 "On the main provisions of regional policy in the Russian Federation", the task was set to smooth out significant imbalances in the socio-economic development of the regions. In this paper, the question is considered: has the task regulated by the decree of the President of the Russian Federation been achieved? The purpose of the work is to assess the differences in the socio-economic development of Russian regions grouped into federal districts.

Materials and methods. The information base of this study consists of the works of domestic authors and data from the State Statistics Service (Rosstat). The Thale index, its structural decomposition, and the Atkinson index were used to analyze the socio-economic inequality of the regions.

Results. The article provides a structural analysis of the socio-economic development of Russia (at the level of macro-regions) from 2000-2020 using the above indices. The results of the study showed significant intergroup differences in the macro-regions of Russia, as well as increased regional inequality in most of the considered indicators. An analysis of the regions within the federal districts showed that the regions of the Central Federal District differ significantly in terms of socio-economic development. In other federal districts, there is a low level of regional inequality

Conclusions. As a result of the study, proposals were developed to reduce the socio-economic differentiation of the regions. The conclusions of this work can be used to improve the state regional policy in the field of balanced development of territories.

KEYWORDS: imbalances of economic development, regional economic policy, alignment policy, poles of growth, economic space

FOR CITATION:

Adamov, E. V. (2024). Study of the heterogeneity of the Russian economic space at the level of macro-regions. *Municipality: Economics and Management*, (2), 10–19. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-2-10-19>

AUTHORS' INFORMATION:

Ernest V. Adamov – Derzhavin Tambov State University (6, Sovetskaya St., Tambov, 392012, Russia) – *post-graduate student of the Department of Strategic Development of Economics*; ernest.adamov@yandex.ru. RSCI SPIN: 2350-6829, ORCID: 0009-0003-3562-5799.

The article was submitted 12/21/2023; reviewed 03/14/2024; accepted for publication 05/27/2024.

Введение

Государственная политика регионального развития России разрабатывается и реализуется на принципах федерального устройства, при этом под регионом обычно понимают территорию в границах субъекта РФ. Однако регион – это не только территориальная единица государства, но и совокупность исторически сложившихся социальных и экономических отношений [2, с. 22], а также объект управ-

ления. В 2000 г. началось усиление интеграции регионов вследствие образования федеральных округов, объединяющих несколько субъектов РФ. В настоящее время Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13, фактически отождествили понятие «федеральный округ» и «макро-регион». Включение регионов в соответствующий

федеральный округ осуществлялось по принципу территориальной близости. Другими принципами формирования федеральных округов стали схожесть природно-климатических условий, аналогичность значений показателей социально-экономического развития, высокий уровень межрегионального сотрудничества в области реализации перспективных направлений экономической специализации субъектов России [3, с. 34].

Формирование федеральных округов было осуществлено с целью повышения управляемости региональным развитием в форме новой структуры государственной власти «федеральный центр – федеральные округа – субъекты РФ». Это подтверждает направление пространственного развития, регламентированное «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», об усилении координации социально-экономического развития регионов, входящих в макрорегион. Также образование федеральных округов было осуществлено с целью выравнивания диспропорций социально-экономического развития субъектов в рамках одного макрорегиона [4, с. 251]. Проблема неоднородности экономического пространства России является одной из наиболее значимых проблем государственного регионального развития, и ее решение предполагает осуществление ряда задач, закрепленных в вышеуказанной Стратегии. Данная проблема также обуславливает повышение миграции из отсталых регионов, неравные экономические условия в осуществлении предпринимательской деятельности, неравенство доступа населения к определенным благам [5, с. 97]. Усиление межрегиональной дифференциации приводит к снижению трудового и производственного потенциала отсталых регионов, а также может стать угрозой социальной стабильности в этих регионах. Именно поэтому исследование текущего уровня неоднородности экономического пространства России важно для определения дальнейшего вектора регионального развития.

Исследование дифференциации экономического пространства России было проведено многими отечественными учеными. Так, Кормишкина Л. А. выделила основные очаги неравномерности экономического пространства страны, выявила тенденции увеличения неравенства регионов, обозначила проблемы ограничения для экономики страны, вызванные изучаемым феноменом. Тогузовой И. Э. было проведено исследование дифференциации экономического пространства России с помощью коэффициента вариации по ряду социально-экономических показателей страны. Ученые Латков А. В., Никифорова Е. В., Толмачев М. Н., Барашов Н. Г. провели исследование дифференциации регионов по величине заработной платы. Карачурина Л. Б. изучила проблему трудовой миграции, вызванной неравенством регионов, выделила наиболее и наименее привлекательные регионы для рабочей силы. Лабудиным А. В. и Рафиковым С. А. исследуются

тенденции дифференциации экономического пространства России в разрезе макрорегионов по ряду социально-экономических показателей.

Таким образом, в данном исследовании автором поставлена цель: провести ретроспективный структурный анализ однородности экономического пространства России в разрезе федеральных округов. На основе данного анализа сделаны выводы о том, насколько существенны сдвиги экономического пространства страны в сторону снижения межрегиональных различий регионов, входящих в федеральный округ. Актуальность темы данного исследования также подтверждают следующие причины:

- 1) ретроспективный анализ межрегионального неравенства позволит оценить влияние социально-экономических процессов, происходящих за рассматриваемый период, на изменения этого неравенства;
- 2) структурный анализ экономического пространства России в разрезе макрорегионов покажет степень однородности экономического пространства внутри макрорегионов, что позволит сформулировать предложения по совершенствованию государственной политики регионального развития.

Методы

В экономических исследованиях неравенства группы объектов применяется широкий спектр методов, а именно коэффициенты вариации, коэффициент Джинни, индекс Хиршмана-Херфиндала и др.

В данной работе для анализа неравенства федеральных округов был применен индекс Тейла, имеющий следующую формулу расчета [6, с. 271]:

$$I_T = \frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{x_{cp}} \cdot \ln \frac{x_i}{x_{cp}} \right), \quad (1)$$

где I_T – индекс Тейла; N – число объектов наблюдения (число регионов России); x_i – числовое значение наблюдаемого признака i -го объекта (значение показателя социально-экономического развития i -го субъекта РФ); x_{cp} – среднее значение наблюдаемого признака в группе объектов.

Для настоящего исследования индекс Тейла был рассчитан для следующих признаков: валовый региональный продукт (ВРП) в млрд руб., численность занятого населения (Z_n), величина инвестиций в основной капитал организаций в млрд руб. (И), полная учетная стоимость основных фондов организаций в млрд руб. (Сфо), число предприятий в тыс. ед. (П). Данный выбор показателей обусловлен их существенностью в репрезентации уровня социально-экономического развития регионов.

Индекс Тейла был выбран инструментом анализа данного исследования по причине возможности его разложения на составляющие, что дает возможность осуществить структурную декомпозицию индекса Тейла в соответствии с целью исследования. В данном индексе были выделены внутригрупповая и межгрупповая составляющие по следующей формуле [7, с. 102]:

$$I_T = I_{\text{внут}} + I_{\text{меж}}, \quad (2)$$

где $I_{\text{внут}}$ – внутригрупповая, а $I_{\text{меж}}$ – межгрупповая компонента индекса Тейла.

Внутригрупповая компонента индекса Тейла показывает степень неоднородности объектов внутри отдельной группы, рассматриваемых объектов (в рамках настоящей статьи внутригрупповая компонента показывает степень экономической дифференциации регионов внутри федеральных округов). Данная компонента индекса рассчитывается по следующей формуле:

$$I_{\text{внут}} = \sum_{i=1}^n a_m I_m, \quad (3)$$

где n – число групп (число федеральных округов); a_m – доля m -ой группы в рассматриваемом признаке; I_m – индекс Тейла для группы m -ой группы.

Индекс Тейла для группы n -ной группы рассчитывается по следующей формуле:

$$I_n = \frac{1}{p} \cdot \sum_{i=1}^m \left(\frac{x_{im}}{x_{cpm}} \cdot \ln \frac{x_{im}}{x_{cpm}} \right), \quad (4)$$

где p – число объектов в группе (число регионов в федеральном округе); x_{im} – значение признака i -го объекта, входящего в группу m ; x_{cpm} – среднее значение признака группы m .

Межгрупповая компонента индекса Тейла показывает степень неоднородности объектов между выделенными группами. Расчет межгрупповой компоненты индекса осуществляется по формуле:

$$I_{\text{меж}} = \sum_{i=1}^n a_m \ln \frac{x_{cpm}}{x_{cp}}, \quad (5)$$

Тем не менее индекс Тейла имеет один существенный недостаток. Он может принимать значения от 0 до $+\infty$. Его максимальное значение для конкретной группы, состоящей из N объектов, составляет $\ln N$. Этого недостатка лишен индекс Аткинсона, который принимает значения в диапазоне от 0 до 1, что позволяет лучше интерпретировать уровень неравенства объектов. Индекс Аткинсона был рассчитан по следующей формуле [8, с. 58]:

$$I_A = 1 - e^{-I_T}, \quad (6)$$

где I_A – индекс Аткинсона.

Для анализа дифференциации регионов по уровню социального развития был применен коэффициент вариации, рассчитываемый по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{x_{cp}} \cdot 100\%, \quad (7)$$

где V – коэффициент вариации; σ – среднее квадратичное отклонение.

Коэффициент вариации показывает степень рассеивания данных:

1) если коэффициент вариации меньше 10%, то совокупность имеет незначительную степень дифференциации;

2) если коэффициент вариации находится в пределах от 10 % до 20 %, то степень дифференциации совокупности средняя;

3) если коэффициент вариации находится в пределах от 20 % до 33 %, то степень дифференциации совокупности высокая;

4) если коэффициент вариации более 33%, то совокупность считается неоднородной.

Среднеквадратичное отклонение для формулы (7) было рассчитано по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^m (x - x_{cp})^2}{m}}. \quad (8)$$

Применение различных методик для анализа экономических и социальных показателей объясняется тем, что последние чаще всего представляют собой относительные величины, что делает невозможным применение индексов Тейла и Аткинсона.

Для анализа социального развития были выбраны такие показатели, как ВРП на душу населения (ВРП_{дн}), средняя номинальная начисленная заработная плата по региону (ЗП_{ср}), средний размер начисленных пенсий по региону (Пн_{ср}), площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя (ПЛ_{ср}).

В данной работе были применены следующие методы научного исследования: анализ, синтез. Анализ был применен в части исследования дифференциации социально-экономического пространства России в ретроспективе, а также в части декомпозиции индекса Тейла на компоненты, отражающие неравенство регионов в составе макрорегионов. Синтез был применен для обобщения полученных данных в табличную форму с целью ее интерпретации.

Результаты и обсуждения

По формуле (1) был рассчитан индекс Тейла по признакам, отмеченным выше. Структурная декомпозиция индекса в разрезе федеральных округов рассчитана по формулам (2)–(4). Индекс Аткинсона был рассчитан на основе индекса Тейла по формуле (6). Результаты расчетов представлены в таблице 1. Расчеты производились за период с 2000 по 2020 г. с шагом в 5 лет, чтобы оценить промежуточные изменения межрегиональной дифференциации. Рассматриваемый период объясняется тем, что в 2000 г. указом Президента РФ были сформированы федеральные округа. В 2014 г. в состав России вошли республика Крым и город федерального значения Севастополь. Эти изменения были учтены при расчете показателей.

По данным индекса Тейла, представленным в таблице 1, сделаны следующие выводы:

1) по рассматриваемым признакам, таким как ВРП, число занятых, полная учетная стоимость основных фондов организаций, наблюдается усиление неравенства.

Таблица 1 — Индекс Тейла и его декомпозиция, индекс Аткинсона за 2000–2020 гг.

Показатель	Год				
	2000	2005	2010	2015	2020
<i>по ВРП</i>					
I_T	0,801	0,936	0,852	0,829	0,844
$I_{\text{внут}}$	0,710	0,735	0,705	0,683	0,704
$I_{\text{меж}}$	0,091	0,201	0,147	0,146	0,140
I_A	0,551	0,608	0,574	0,564	0,570
<i>по числу занятых</i>					
I_T	0,328	0,347	0,353	0,376	0,402
$I_{\text{внут}}$	0,266	0,285	0,295	0,320	0,345
$I_{\text{меж}}$	0,061	0,061	0,058	0,056	0,057
I_A	0,280	0,293	0,298	0,314	0,331
<i>по величине инвестиций в основной капитал организаций</i>					
I_T	0,846	0,677	0,597	0,573	0,730
$I_{\text{внут}}$	0,611	0,543	0,481	0,480	0,714
$I_{\text{меж}}$	0,235	0,134	0,116	0,093	0,016
I_A	0,571	0,492	0,450	0,436	0,518
<i>по полной учетной стоимости основных фондов организаций</i>					
I_T	0,371	0,555	0,723	0,734	0,770
$I_{\text{внут}}$	0,299	0,424	0,579	0,602	0,636
$I_{\text{меж}}$	0,072	0,131	0,144	0,132	0,134
I_A	0,310	0,426	0,515	0,520	0,537
<i>по количеству предприятий</i>					
I_T	0,746	0,901	0,876	0,863	0,684
$I_{\text{внут}}$	0,628	0,781	0,754	0,743	0,598
$I_{\text{меж}}$	0,118	0,120	0,122	0,120	0,086
I_A	0,526	0,594	0,584	0,578	0,496

Источник: 1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. 2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.

Динамика дифференциации регионов по ВРП нестабильна, однако стоит отметить, что в период с 2005 по 2015 гг. дифференциация регионов по данному признаку стабильно сокращалась. Сокращение диспропорций регионов по данному признаку происходило также в рамках одного федерального округа, что подтверждает внутригрупповая компонента индекса Тейла. Однако в 2020 г. произошло усиление дифференциации регионов по ВРП, вызванное пандемией коронавируса. Безусловно, с 2000 г. экономика России существенно выросла. Это можно проследить по динамике ВРП РФ, который в 2000 г. составлял 5,7 трлн руб., а в 2020 г. – 94,4 трлн руб., однако дифференциация регионов по данному признаку остается стабильно высокой [9, с. 235].

Дифференциация регионов по числу занятых имеет относительно невысокие показатели. Данный факт объясняется низкой трудовой мобильностью [10, с. 167]. Однако по данному признаку, а также по полной учетной стоимости основных фондов организаций наблюдается усиление дифференциации регионов, в том числе регионов в рамках федерального округов.

2) Динамика неравенства регионов по величине инвестиций в основной капитал организаций схожа

с динамикой неравенства регионов по ВРП. С 2005 по 2015 г. наблюдается снижение неравенства регионов по рассматриваемому признаку, в том числе регионов, в рамках одного федерального округа, тогда как в 2020 г. вновь произошло усиление дифференциации регионов по рассматриваемому признаку. Это объясняется усилением неопределенности экономической ситуации в России в 2020 г., вызванное введением карантинных мер. Более половины объема инвестиций в основной капитал произвели организации за счет собственных средств, чтобы дифференцировать свой бизнес или просто сохранить накопленный капитал [11, с. 82].

Динамика дифференциации регионов по количеству предприятий с 2005 по 2020 гг. имеет тенденцию к сокращению, в том числе в регионах в рамках одного федерального округа. Однако данное сокращение вызвано не усилением экономической активности в остальных регионах, а сокращением числа предприятий в развитых [12, с. 21] (с 2005 по 2020 г. общее число предприятий сократилось на 27,2%).

3) Если рассматривать дифференциацию регионов в рамках одного федерального округа, то можно увидеть существенное неравенство регионов по всем рассматриваемым признакам в сравнении с показателями дифференциации субъектов в целом по стране. Это говорит о существенном различии регионов, объединенных в федеральные округа, по уровню экономического развития.

Индекс Аткинсона показал средний уровень дифференциации регионов (значения по всем показателям находятся в диапазоне от 0,3–0,6). Исключение составляет только неравномерность регионов по числу занятых в период 2000–2010 гг. Однако уже с 2015 г. наблюдается средний уровень дифференциации регионов по данному признаку. Таким образом, можно заключить, что за рассматриваемый период неоднородность экономического пространства России остается существенной.

Кроме того, федеральные округа (ФО) также имеют существенные различия, что подтверждают данные таблиц 2–3. В данных таблицах представлены значения индекса Тейла по федеральным округам ($I_{\text{внут},m}$), среднее значение рассматриваемых признаков ($x_{\text{ср},m}$) и доли федеральных округов в рассматриваемых признаках (a_m).

По данным из таблиц 2 и 3 можно сделать следующие выводы об экономической дифференциации регионов:

1) все федеральные округа (за исключением ЦФО) характеризуются относительным равенством регионов по всем рассматриваемым признакам. Это равенство в большинстве федеральных округов сохранилось до 2020 г.

2) достаточно высокий уровень дифференциации регионов наблюдается в УФО в 2000 г. и в ДФО в 2020 г. по величине инвестиций в основной капитал организаций. В первом случае это связано с тем, что именно в Уральском федеральном округе расположены предприятия по добыче газа и нефти,

Таблица 2 — Дифференциация федеральных округов по экономическим показателям в 2000 году

ФО	ВРП			Зн			И			Соф			П		
	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m												
ЦФО	0,41	102	0,32	0,11	1085	0,27	0,27	17	0,26	0,12	242	0,25	0,45	69	0,37
СЗФО	0,09	40	0,10	0,02	739	0,10	0,03	12	0,10	0,02	163	0,10	0,08	36	0,12
ЮФО	0,02	55	0,06	0,03	1120	0,09	0,04	18	0,09	0,03	209	0,07	0,03	48	0,09
СКФО	0,01	15	0,02	0,02	467	0,04	0,01	4	0,02	0,02	77	0,03	0,01	22	0,04
ПФО	0,05	74	0,18	0,03	1128	0,22	0,06	15	0,18	0,03	255	0,21	0,01	36	0,15
УФО	0,07	217	0,15	0,01	1590	0,09	0,15	63	0,22	0,03	416	0,14	0,02	42	0,07
СФО	0,04	64	0,11	0,03	906	0,13	0,03	9	0,08	0,03	208	0,12	0,02	35	0,11
ДФО	0,02	33	0,06	0,02	423	0,06	0,02	6	0,05	0,02	125	0,08	0,01	16	0,05

Таблица 3 — Дифференциация федеральных округов по экономическим показателям в 2020 году

ФО	ВРП			Зн			И			Соф			П		
	$I_{внутм}$	$X_{срм}$	σ_m												
ЦФО	0,46	1898	0,36	0,17	1177	0,28	0,41	366	0,32	0,41	7134	0,36	0,34	67	0,34
СЗФО	0,06	1074	0,11	0,04	743	0,10	0,04	198	0,11	0,07	4211	0,13	0,09	40	0,13
ЮФО	0,03	848	0,07	0,04	1018	0,10	0,03	181	0,07	0,04	3704	0,08	0,04	36	0,08
СКФО	0,01	338	0,03	0,01	643	0,06	0,01	101	0,04	0,01	1092	0,02	0,01	15	0,03
ПФО	0,04	975	0,15	0,03	1045	0,20	0,04	202	0,14	0,03	3718	0,14	0,04	45	0,18
УФО	0,05	2909	0,12	0,01	1570	0,09	0,04	514	0,15	0,03	8308	0,14	0,03	48	0,08
СФО	0,03	902	0,10	0,03	840	0,11	0,03	190	0,09	0,03	2655	0,07	0,03	37	0,11
ДФО	0,02	549	0,06	0,02	384	0,06	0,11	152	0,08	0,02	1977	0,06	0,02	17	0,05

Таблица 4 — Дифференциация федеральных округов по социальным показателям

ФО	ВРП _{дн}		Зп _{дн}		Пн _{дн}		Пл _{дн}	
	2016	2022	2016	2022	2016	2022	2016	2022
Россия	39,9	46,2	23,8	24,9	11,2	9,8	7,4	8,1
ЦФО	56,5	57,3	39,4	39,8	5,4	4,8	10,2	9,4
СЗФО	167,5	165,5	35,5	32,0	17,1	15,7	7,6	9,5
ЮФО	27,5	31,7	9,8	9,9	6,2	4,5	14,8	11,2
СКФО	24,3	29,3	5,8	7,8	5,7	6,5	21,4	19,7
ПФО	26,7	31,2	10,4	10,3	4,0	4,0	6,7	6,9
УФО	111,4	134,8	51,3	47,3	23,9	20,6	10,5	14,4
СФО	38,1	39,2	16,0	17,7	6,6	6,9	14,7	15,5
ДФО	67,3	71,6	35,0	35,2	25,5	21,1	10,9	10,6

Источник: 1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. 2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.

объем производства которых составляет более половины объема газа и нефти, добытых в России [13, с. 239]. Так как экономика нашей страны на тот момент зависела от добычи углеводородов [14, с. 22], была усилена инвестиционная активность в основной капитал данных компаний. Второй случай объясняется тем, что в период пандемии коронавируса ДФО активно налаживал связи с азиатскими странами, что стало причиной увеличения объема инвестиций в торговую отрасль округа [15, с. 111].

3) несмотря на относительную однородность экономического пространства большинства федеральных округов, между самими федеральными округами существуют значительные различия, что демонстрируют доля федерального округа в рассматриваемом признаке и среднее значение рассматриваемых признаков. СКФО и ДФО существенно отстают по большинству рассматриваемых признаков от других федеральных округов.

4) наблюдается существенная дифференциация регионов внутри ЦФО по всем рассматриваемым показателям. Это объясняется значительной концентрацией ресурсов в г. Москве, которая с течением времени только усиливается [16, с. 126].

Рассмотрим дифференциацию регионов по социальному развитию. По данным таблицы 4 можно сделать следующие выводы:

1) макрорегионы России крайне неоднородны по показателю ВРП на душу населения (кроме ЮФО, СКФО и ПФО, в которых наблюдается высокая дифференциация). К негативным моментам также относится тот факт, что во всех макрорегионах, кроме СЗФО, наблюдается усиление дифференциации по данному признаку. Такая ситуация свидетельствует о неэффективности территориальной структуры экономики России и значительном развитии отдельных территорий (полюсов роста), существенно превышающем развитие других территорий.

2) дифференциация по средней номинальной начисленной заработной плате по России является высокой и за период 2016–2022 гг. незначительно усилилась. СЗФО, УФО и ДФО продолжают оставаться крайне неоднородными по данному признаку. СКФО и ЮФО тем не менее демонстрируют незначительную дифференциацию по рассматриваемому признаку. В ПФО и СФО наблюдается средний уровень дифференциации по данному признаку. Динамика изменений по всем макрорегионам незначительная, что говорит о слабой работе государственных органов власти по выравниванию социально-экономических условий в регионах.

3) по признаку средний размер начисленных пенсий дифференциации макрорегионов России за рассматриваемый период достигла низкого уровня. Только в УФО и ДФО наблюдается высокая и в СЗФО средняя дифференциация по данному признаку. В остальных макрорегионах достигнут низкий уровень дифференциации. Наблюдается тенденция снижения неоднородности по данному признаку в большинстве макрорегионов.

4) по признаку площадь жилых помещений, приходящая на одного жителя, также достигнут низкий уровень дифференциации по России. Однако в большинстве макрорегионов наблюдается средняя дифференциация по данному признаку. Это также свидетельствует о различии жизненных условий в регионах, принадлежащих к разным макрорегионам.

Таким образом, на основе вышеприведенных данных можно сделать вывод о значительной роли ЦФО в экономике России, а также о существенных экономических различиях между федеральными округами.

Заключение

В данной работе проведено исследование дифференциации социально-экономического пространства России. Сделан уклон на оценке дифференциации регионов, входящих в состав федеральных округов, так как данные интеграционные образования были сформированы для сглаживания диспропорций экономического пространства России и повышения управляемости регионами. С помощью индекса Тейла, его структурной декомпозиции, индекса Аткинсона и коэффициента вариации произведена оценка неравенства регионов России, федеральных округов и субъектов, их образующих.

По результатам исследования выявлена существенная экономическая дифференциация регионов России, которая с 2000 по 2020 г. по большинству рассматриваемых признаков только возросла, а по остальным сократилась незначительно. Уровень неравенства регионов внутри федеральных округов по экономическим показателям относительно низок (за исключением ЦФО), однако по показателям социального развития заметны существенные различия в уровне жизни в регионах

внутри федеральных округов. Сами федеральные округа значительно различаются между собой, что говорит нам о существенной неоднородности экономического пространства России.

Для снижения неоднородности экономического пространства России необходимо найти решение ряду проблем налогового-бюджетной системы РФ, которые оказывают негативное воздействие на социально-экономическое развитие регионов страны.

Одной из наиболее существенных проблем территориальной дифференциации является несовершенство механизма перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы, которое необходимо устранить посредством качественных преобразований [17, с. 109]. Стабилизация экономической ситуации и совершенствование бюджетного процесса, начавшиеся с 2000-х годов, позволили федеральным органам власти проводить активную политику выравнивания уровней социально-экономического развития регионов РФ. Проведение подобной политики позволило сократить уровень региональной дифференциации по ряду социально-экономических показателей. Однако основа данной политики заключалась не в комплексном сбалансированном развитии экономики регионов, а в активной финансовой помощи из федерального бюджета слабо развитым регионам России [18, с. 82]. Отрицательными результатами политики выравнивания стали усиление иждивенческих настроений в слабо развитых регионах, повышение их зависимости от перераспределения средств из федерального бюджета, а также ослабление стимулов в регионах-лидерах для дальнейшего развития.

Также существенной проблемой регионального развития являются субъективный характер предоставления бюджетных трансфертов и недостаточная эффективность их предоставления (в соотношении полученных результатов и затрат) [19, с. 77]. Необходимо сделать основным принципом распределения бюджетных средств среди муниципалитетов учет уровня их социально-экономического развития и наличие преференций в получении государственной поддержки у компаний, осуществляющих свою деятельность в слабо развитых регионах России. Автор считает также необходимым объединить усилия федеральных, региональных органов власти и научного сообщества с целью ранжирования регионов и муниципалитетов по уровню их социально-экономического развития с целью разработки Генеральной схемы пространственно-го развития. Данный нормативно-правовой акт регламентировал бы следующий ряд вопросов: типизация территорий России в целях дифференциального подхода к проведению социально-экономической политики в макрорегионах, регионах, муниципалитетах; координирования региональных и отраслевых стратегий развития; планирования и разработки механизмов управления межтерриториальной миграцией. Размещение объектов, име-

ющих статус особой государственной важности, должно согласовываться с Генеральной схемой пространственного развития.

Также, по мнению автора, Генеральная схема должна включать в себя основные цели развития каждого региона и его инвестиционные приоритеты, которые должны быть синхронизированы в единую систему, на основе которой будут разработаны программы их реализации.

Кроме того, автор считает, что федеральный центр не должен осуществлять выбор, управление и контроль инвестиционных проектов. Его задачей должно стать утверждение основных программ пространственного развития, которые регламентируют вопросы реализации для множества потенциальных проектов. Таким образом, вопросы выбора, управления и оценки инвестиционных проектов должны быть в компетенции региональных и муниципальных органов власти. Эффективность и соблюдение целевого характера расходования бюджетных средств будет достигнуто посредством:

1) оценки фактического влияния инвестиционного проекта на развитие территории (воздействие инвестиционного проекта на прирост валового регионального или муниципального продукта, увеличение и разнообразие рабочих мест, прирост налоговых поступлений и др.);

2) постоянного мониторинга реализации программ пространственного развития органами федеральной и региональной власти.

Также автор предлагает устанавливать потенциальным бенефициарам проектов государственной поддержки обязанность осуществления ряда условий, которые усилят эффект от осуществления инвестиций. Примерами таких условий являются: разработка и внедрение стратегии развития предприятия, осуществление организацией деятельности, соответствующей специализации региона или муниципалитета, в соответствии с Генеральной схемой пространственного развития; создание рабочих мест для социально незащищенных слоев

населения; взаимодействие предприятия с научными центрами в целях разработки инновационных товаров, работ или услуг, усиление природоохранных мер на производстве и т. д.

Проблему усиления иждивенческих настроений в процессе перераспределения финансовых ресурсов между федеральным и региональными бюджетами необходимо решать постепенно путем ежегодного сокращения доли софинансирования расходов для регионов, имеющих низкий объем собственных доходов; объем государственного долга, превышающий величину собственных доходов, и т. д. Финансирование проектов должно происходить напрямую бенефициарам без перечисления средств в региональные и муниципальные бюджеты, что в итоге снизит коррупционные риски.

В целях повышения эффективности расходования бюджетных средств также необходимо определить приоритетные направления развития каждой группы регионов:

- для экономически слабо развитых регионов в качестве приоритетов могут стать развитие МСБ, производственной инфраструктуры и увеличение числа рабочих мест;

- для регионов, характеризующихся средним уровнем развития, приоритетами могут стать техническое перевооружение предприятий и развитие новых отраслей экономики в соответствии с тенденциями научно-технического прогресса;

- развитым регионам необходимо сфокусироваться на разработке инновационных продуктов, которые потенциально могут ускорить развитие как самих регионов, так и страны в целом.

Для всех трех региональных групп целесообразно взаимодействие органов государственной власти, представителей бизнеса и научных институтов.

Таким образом, автор считает, что приведенные в статье меры позволят снизить уровень региональной дифференциации и станут основой для совершенствования государственной региональной политики. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Кузнецов В. В. Регионы России в новом экономическом пространстве // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2002. № 2 (17). С. 85–92. EDN RSGNBJ.
- [2] Иванов С. Л. Регион как социально-экономическая система: сущность понятия и особенности систематизации // Хроноэкономика. 2021. № 6 (34). С. 20–27. EDN CGCCHM.
- [3] Шишкин М. Г. Федеральные округа в России: опыт совершенствования государственного управления // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21, № 4. С. 33–40. DOI 10.22394/1682-2358-2021-4-33-40. EDN SUVVWX.
- [4] Чубукина А. Е. Федеральные округа: их роль и назначение в развитии федеративных отношений России // Политика и право: Сборник статей / под ред. О. В. Скоробогатовой. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. С. 247–252. DOI 10.22250/PAL.2020.27. EDN INPAGV.
- [5] Канавина А. И. Дифференциация социально-экономического развития регионов России // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Лесниково, 30 января 2015 г.). Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2015. С. 97–100. EDN WFKIIB.
- [6] Запрудский И. И. Применение индекса Тейла для оценки территориального неравенства межстоличных регионов белорусско-российского приграничья по уровню промышленного развития // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021: Сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Смоленск, 15–17 октября 2021 г.) / под ред. А. П. Катровского, В. Е. Шувалова, А. А. Агирречу. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. С. 269–277. EDN VZRHML.
- [7] Гнидченко А. А. Декомпозиция индекса Тейла как инструмент

- анализа структурной трансформации экспорта // *Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении* : Материалы второй конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Новосибирск, 23-24 марта 2020 г.) / под ред. А. О. Баранова, А. А. Широ́ва. Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2020. С. 101–107. EDN [DSWDXS](#).
- [8] **Маслихина В. Ю.** Измерение территориальной дифференциации на основе энтропийных индексов // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований* : Материалы VI Международной научно-практической конференции (Уфа, 26-27 мая 2017 г.) / под ред. А. В. Марьиной, Э. Р. Мамлеевой. Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2017. С. 57–60. EDN [YZNQID](#).
- [9] **Лукинова О. А., Попова С. В., Моисеева В. М., Писаренко Н. Д.** Анализ тенденций развития промышленного сектора экономики России и регионов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12, № 3-1. С. 232–245. DOI [10.34670/AR.2022.83.59.008](#). EDN [XDZKSC](#).
- [10] **Единак Е. А., Ксенофонтов Д. М.** Межрегиональная трудовая миграция в России: моделирование и оценка последствий // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 5 (200). С. 166–183. DOI [10.47711/0868-6351-200-166-183](#). EDN [XNNHLM](#).
- [11] **Шибина В. А.** Анализ инвестиционной ситуации в России в 2020 году // *Молодой ученый*. 2021. № 30 (372). С. 79–85. EDN [HFIPOF](#).
- [12] **Симонова Е. В.** Динамика развития не крупного предпринимательства в России // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2021. № 4 (58). С. 20–27. DOI [10.36683/2076-5347-2021-4-58-20-27](#). EDN [HESUKP](#).
- [13] **Соболева А. А.** Преимущества нефтегазовой промышленности Уральского региона // *Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике* (Екатеринбург, 2-3 декабря 2017 г.) / под ред. Е. В. Попова. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. С. 239–242. EDN [ZUPATZ](#).
- [14] **Орлова И. А.** Влияние экспортной составляющей на темпы прироста ВВП России // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2015. № 3 (125). С. 18–26. EDN [TUTLUZ](#).
- [15] **Лескин И. А., Котин Г. А.** Особенности привлечения прямых иностранных инвестиций в Дальневосточный федеральный округ // *Конкурс лучших студенческих работ* : Сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 108–111. EDN [UWTLIH](#).
- [16] **Дружинин П. В.** Концентрация ресурсов в Москве: влияние на экономику Центрального федерального округа // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18, № 3. С. 115–140. DOI [10.14530/se.2022.3.115-140](#). EDN [MKIGTG](#).
- [17] **Атаева Н. М., Ахмаев А. О.** Проблемы развития межбюджетных отношений в РФ // *Вестник Дагестанского государственного университета*. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, № 2. С. 107–111. DOI [10.21779/2500-1930-2023-38-2-107-111](#). EDN [TNRUGP](#).
- [18] **Васильева Л. В., Хабарова Т. В.** Межрегиональная дифференциация в контексте инновационного развития: методологические аспекты // *Актуальные вопросы развития инновационной экономики* : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Великий Новгород, 9 октября 2019 г.) / под ред. В. А. Трифоновой, Я. В. Паттури. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2019. С. 81–88. DOI [10.34680/Innovation.2019.15](#). EDN [UPPUFZ](#).
- [19] **Решив С. С., Ильясов Р. Х.** Характер формирования и реализации региональной политики в современной России // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2013. № 4. С. 72–80. EDN [RLMJMX](#).

REFERENCES

- [1] **KUZNETSOV, V. V.** (2002). The regions of Russia in a new economic territory. *Bulletin of Ulyanovsk State Technical University*, (2), 85–92. <https://elibrary.ru/rsgnbj>.
- [2] **IVANOV, S. L.** (2021). Region as a socio-economic system: The essence of the concept and features of systematization. *Chrono-economics*, (6), 20–27. <https://elibrary.ru/cgcchm>.
- [3] **SHISHKIN, M. G.** (2021). Federal districts in Russia: Practices of improving public administration. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 21(4), 33–40. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2021-4-33-40>.
- [4] **СНУВУКИНА, А. Е.** (2020). Federal districts: Their role and purpose in the development of federal relations in Russia. In O. V. Skorobogatova (Ed.) *Politics and Law* (pp. 247–252). Amur State University. <https://doi.org/10.22250/PAL.2020.27>.
- [5] **KANAVINA, A. I.** (2015). Differentiation of socio-economic development of Russian regions. In *Development of a Strategy for the Social and Economic Security of the State* (pp. 97–100). Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltseva. <https://elibrary.ru/wfkiib>.
- [6] **ZAPRUDSKY, I. I.** (2021). Application of the theil index to assess the territorial inequality of the intercapital regions of the Belarusian-Russian borderlands by the level of industrial development. In A. P. Katrovsky, V. E. Shuvalov, & A. A. Agirrechu (Eds.) *Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice 2021* (pp. 269–277). Smolensk State University. <https://elibrary.ru/vzrhml>.
- [7] **GNIDCHENKO, A. A.** (2020). Decomposition of the Theil index as a tool for analyzing the structural transformation of exports. In A. O. Baranov, & A. A. Shirov (Eds.) *Economic policy of Russia in the intersectoral and spatial dimensions* (pp. 101–107). Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the SB of the RAS. <https://elibrary.ru/dswdxs>.
- [8] **MASLIKHINA, V. YU.** (2017). Measuring territorial differentiation based on entropy indices. In A. V. Maryina, & E. R. Mamleeva (Eds.) *Current Issues in Economic Theory: Development and Application in Practice of Russian Transformations* (pp. 57–60). Ufa State Aviation Technical University. <https://elibrary.ru/yznqid>.
- [9] **LUKINOVA, O. A., POPOVA, S. V., MOISEEVA, V. M., & PISARENKO, N. D.** (2022). Analysis of trends in the development of the industrial sector of the economy of Russia and the regions. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 12(3-1), 232–245. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.83.59.008>.
- [10] **ЕДИНАК, Е. А., & КСЕНОФОНТОВ, Д. М.** (2023). Interregional labor migration in Russia: Modeling and assessing the consequences. *Problemy Prognozirovaniya*, (5), 166–183. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-200-166-183>.
- [11] **ШИБИНА, В. А.** (2021). Analysis of the investment situation in Russia in 2020. *Young Scientist*, (30), 79–85. <https://elibrary.ru/hfipof>.
- [12] **СИМОНОВА, Е. В.** (2021). Development dynamics of small business in Russia. *OrelGIET Bulletin*, (4), 20–27. <https://doi.org/10.36683/>

- 2076-5347-2021-4-58-20-27.
- [13] **SOBOLEVA, A. A.** (2017). Advantages of the oil and gas industry in the Ural region. In E. V. Popov (Ed.) *Proceedings of the X International Winter School on Institutional Economics* (pp. 239–242). Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. <https://elibrary.ru/zupatz>.
- [14] **ORLOVA, I. A.** (2015). The influence of the export component on the growth rate of Russia's GDP. *Vestnik of Samara State University of Economics*, (3), 18–26. <https://elibrary.ru/tutluz>.
- [15] **LESKIN, I. A., & KOTIN, G. A.** (2022). Features of attracting foreign direct investment in the far Eastern federal district. In *Competition for the Best Student Works* (pp. 108–111). Science and Enlightenment. <https://elibrary.ru/uwtilh>.
- [16] **DRUZHININ, P. V.** (2022). The resource concentration in Moscow: impact on the economy of the Central federal district. *Spatial Economics*, 18(3), 115–140. <https://doi.org/10.14530/se.2022.3.115-140>.
- [17] **АТАЕВА, Н. М., & АКХМАЕВ, А. О.** (2023). Problems of development of inter-budgetary relations in the Russian Federation. *Herald of Dagestan State University Series 3. Social Sciences*, 38(2), 107–111. <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2023-38-2-107-111>.
- [18] **VASILYEVA, L. V., & КХАВАРОВА, Т. В.** (2019). Interregional differentiation in the context of innovative development: methodological aspects. In V. A. Trifonova, & Y. V. Patturi (Eds.) *Current Issues in the Development of an Innovative Economy* (pp. 81–88). Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. <https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.15>.
- [19] **RESHIEV, S. S., & ILYASOV, R. KH.** (2013). The nature of the formation and implementation of regional policy in modern Russia. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, (4), 72–80. <https://elibrary.ru/rlmjmx>.